

Фролов Р.М.

Этапы законодательного ограничения несанкционированных собраний в Риме

[Stable URL: <http://elar.uniylar.ac.ru/jspui/handle/123456789/2291>]

[Публикация работы:]

Фролов Р.М. 2011: Этапы законодательного ограничения несанкционированных собраний в Риме // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 13, 12-19.

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
ЦЕНТР АНТИКОВЕДЕНИЯ
ЯРОСЛАВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
ЯРОСЛАВЛЬ, РОССИЯ

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL
CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND
STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE
DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
YAROSLAWL, RUSSLAND

РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ
АНТИКОВЕДОВ
RUSSIAN SOCIETY OF CLASSICAL STUDIES

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ И
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ФОНД
«ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ РИМСКОГО ПРАВА»
ЯРОСЛАВСКИЙ ФИЛИАЛ
THE RESEARCH AND EDUCATIONAL FOUNDATION
“THE CENTRE FOR ROMAN LAW STUDIES”
YAROSLAVL BRANCH

ЯРОСЛАВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY

ЭТАПЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОГРАНИЧЕНИЯ НЕСАНКЦИОНИРОВАННЫХ СОБРАНИЙ В РИМЕ*

Р.М. ФРОЛОВ

*Ярославский государственный
университет им. П.Г. Демидова*

e-mail: FrolovRM@yandex.ru

В статье предлагается периодизация развития несанкционированных собраний (в том числе, несанкционированных *contiones*) в Риме. Периодизация основывается на том, как менялось отношение законодательства к изучаемым собраниям. Делается вывод о постепенном ограничении несанкционированных собраний и их запрете к концу существования Республики. В эпоху Империи отмечается дальнейшее ужесточение этого запрета, развитие системы санкций за нарушение соответствующих норм, пресечение отдельных сохранявшихся возможностей обхода тех ограничений, которые складывались в законодательстве о недозволенных собраниях.

Ключевые слова: античный Рим, публично-правовая система, собрания, *contiones*, *coetus*.

Римские народные сходки (чаще всего обозначавшиеся термином *contio*) представляли собой политические собрания, где не проводилось голосования, и где перед собравшимися выступал с речью оратор (*Gell. N.A. XVIII. 7*)¹. *Contiones*, которые не созывались должностными лицами, можно назвать несанкционированными². Важной проблемой является определение степени их легитимности. Свидетельством легальности римских несанкционированных *contiones* являются законодательные и другие правовые акты, устанавливавшие определенные рамки их функционирования, а также функционирования схожих с ними других «немагистратских» собраний (т.е. таких, которые не проводились должностными лицами).

Существует также необходимость в периодизации развития несанкционированных *contiones*, чтобы в дальнейшем иметь возможность учитывать при рассмотрении конкретных случаев проведения этих собраний определенный исторический и публично-правовой контекст, специфику того или иного периода развития института. На наш взгляд, такую периодизацию можно было бы дать также, исходя из степени законодательного ограничения несанкционированных *contiones* и других немагистратских собраний. Попробуем реконструировать процесс такого ограничения, отмечая его основные этапы (всего их можно выделить шесть) по наиболее важным известным нам правовым установлениям, относящимся к рассматриваемой проблеме.

Первый этап: до Законов XII таблиц (451-450 гг. до н.э.). На первом этапе несанкционированные сходки, согласно имеющейся у нас информации, не были ограничены законом, а их организаторы не преследовались. Из сведений традиции о пле-

* Исследование проводится при поддержке Министерства образования и науки РФ: Госконтракт № 16.740.11.0104, Аналитическая ведомственная программа развития научного потенциала высшей школы, а также РФФИ: грант № 10-06-00140-а.

¹ См., напр.: Фролов Р.М. Античные дефиниции *contiones* как основа выработки их научного определения // Реальность. Ретроспекция. Реконструкция: Проблемы всемирной истории. Сб. науч. трудов / В.В. Дементьева, М.Е. Ерин (отв. ред.). Ярославль, 2011 (в печати).

² См. о них: Дементьева В.В., Фролов Р.М. Несанкционированные гражданские *contiones* как общественно-политический институт Римской Республики // ВДИ. 2009. № 4. С. 63-88. О специфике воинских *contiones* см.: Махлаюк А.В. Воинская сходка в жизни римской армии и политическом механизме римской империи // Власть, человек и общество в античном мире. Докл. конф. 1996 и 1997 гг. / Е.С. Голубцова (отв. ред.). М., 1997. С. 131-141; он же. Солдаты Римской империи. Традиции военной службы и воинская ментальность. СПб., 2006. С. 208-227. В целом о видах и функциях *contiones* см.: Фролов Р.М. Виды и основные функции римских народных сходок (*contiones*) в эпоху Республики // Проблемы истории, филологии культуры. 2011. № 2 (в печати).

бейской сецессии следует, что впервые именно на несанкционированной сходке плебса (и только затем – на *concilium plebis*) были избраны плебейские трибуны (см., в частности: *Liv.* II. 32. 8 – 33. 3), которым право собирать сходки, причем с гарантией невмешательства магистратов, было теперь предоставлено священными законами (*Dionys. Ant. Rom.* VII. 17. 4-5). Однако с учреждением плебейского трибуната несанкционированные сходки плебса продолжали проводиться (напр.: *Liv.* II. 45. 6-9; 11-15).

Второй этап: от принятия Законов XII таблиц (451-450 гг. до н.э.) до закона Габиния (139 г. до н.э.). Порций Латрон (2 пол. I в. до н.э.) в *Declamatio contra L. Sergium Catilinam* (19 С.Н. Frotscher = XII tab. VIII. 26) сообщает о такой норме Законов XII таблиц: *NE QVIS IN VRBE COETVS³ NOCTVRNOS AGITARET* («ПУСТЬ НИКТО НЕ ПРОВОДИТ В ГОРОДЕ НОЧНЫХ СХОДОК»)⁴. Речь идет о несанкционированных магистратами собраниях, поскольку невозможно, чтобы запрещались магистратские конции. Таким образом, на этом этапе запрещаются, во-первых, ночные сходки, во-вторых, только те из них, которые проводятся в городе. В изданиях Законов XII таблиц К.Г. Брунса⁵, С. Риккобоно⁶, П. Жирара⁷, эта норма приводится так, как она передана Латроном. В издании М. Кроуфорда (VIII. 14-15), однако, дается только фраза *COETUM NE FACITO* («ПУСТЬ НЕ ПРОВОДЯТ СХОДКУ»)⁸. Т.е. снимаются оба условия, в результате чего оказывается, что запрещаются любые (несанкционированные) собрания. Не вдаваясь в споры о том, насколько нужно следовать здесь информации Латрона, отметим только, что интерпретация М. Кроуфорда прямо противоречит сведениям традиции о проведении несанкционированных конций в ближайшее после принятия Законов XII таблиц время и без каких-либо указаний на их незаконность (напр.: *Liv.* XXV. 38. 1-23). Таким образом, рассматриваемый свод запрещал ночные собрания, т.е. как раз те, которые до того весьма эффективно использовались плебсом (*Liv.* II. 28. 1-4).

Здесь же нужно отметить принятый значительно позднее Законов XII таблиц, в 186 г. до н.э., «сенатусконсульт о вакханалиях» (*ILS* 18), который ограничил исполнение вакхических таинств, в том числе, собрания вакхантов, проводившиеся как раз в ночное время⁹. Эти собрания были чисто религиозными и не являлись *contiones*. Но их ограничение, во-первых, связывается античной традицией с необходимостью избежать политической угрозы со стороны неконтролируемых собраний (*Liv.* XXXIX. 15-16), а во-вторых, за указанным сенатусконсультом последовал закон Габиния относительно уже политических немагистратских собраний.

Третий этап: от закона Габиния (139 г. до н.э.)¹⁰ до постановления Гая Юлия Цезаря о сходках (ок. 44 г. до н.э.). О законе Габиния сообщает тот же Латрон (19 С.Н. Frotscher), согласно которому, в этом законе содержалась следующая норма: *QVI CONCIONES VLLAS CLANDESTINAS IN VRBE CONFLAVISSET, MORE MAIORVM CAPITALI SVPPlicio MVLTARETVR* («КТО КАКИЕ-ЛИБО ТАЙНЫЕ СХОДКИ СОБИРАЛ В ГОРОДЕ, ПО ОБЫЧАЮ

³ О проблеме соотношения терминов *coetus* и *contio* и возможности рассматривать *coetus* как, в некоторых случаях, аналог *contio*, см.: Фролов Р.М. Употребление термина «*coetus*» в Кодексе и Дигестах Юстиниана // *Время. События. Этнос: Проблемы всемирной истории: Сб. науч. тр.* Ярославль, 2009. С. 51-55.

⁴ См. напр.: Nippel W. Policing Rome // *The Journal of Roman Studies*. 1984. № 74. Р. 24; Волчков А.С. Римское законодательство относительно религиозных и профессиональных союзов // *Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. Вып. 7 / Э.Д. Фролов (ред.).* СПб., 2008. С. 322.

⁵ Bruns C.G. *Fontes iuris Romani antiqui*. I. Tübingen, 1909. Р. 15-40.

⁶ Riccobono S. *Fontes iuris Romani antejustiniani*. I. Firenze, 1941. Р. 21-75.

⁷ Girard P.F., Senn F. *Les lois des Romains*. Napoli, 1977. Р. 22-73.

⁸ Crawford M.H. *Roman Statutes*. Vol. II. L., 1996. Р. 694-695. См. тж. Mueller H.-F. *Nocturni coetus in 494 BC* // *Augusto augurio. Rerum Humanarum et Divinarum Commentationes in Honorem Jerzy Linderski*. Ed. C.F. Konrad. Stuttgart, 2004. Р. 82.

⁹ См., напр.: Nippel W. Policing Rome... Р. 24-25; Idem. Public order in ancient Rome. Cambridge, 2003. Р. 27-29; O'Neill P. Going Round in Circles: Popular Speech in Ancient Rome // *Classical Antiquity*. 2003. № 1. Р. 147-148; Mueller H.-F. *Op. cit.* Р. 84-85. Ливий описывает, как преследовались *coetus nocturni* вакхантов (XXXIX. 14 ff.). О том, что эти преследования не выходили за рамки норм Законов XII таблиц, см., напр.: Волчков А.С. Указ. соч. С. 325.

¹⁰ Вильфрид Ниппель, например, связывает этот закон с законом Габиния 139 г. до н.э., однако, сомневается в точности информации о данном законе (Nippel W. Public order... Р. 27).

ПРЕДКОВ НАКАЗЫВАЛСЯ СМЕРТНОЙ КАЗНЬЮ»). Здесь мы видим ограничение, схожее с устанавливаемым Законами XII таблиц: запрещена городская сходка. Но вместо ночных сходок теперь объявлены вне закона «тайные». Таким образом, и некоторые дневные собрания могли теперь запрещаться (если квалифицировать их как «тайные»). В то время как любая ночная сходка уже по определению (с точки зрения магистрата) могла рассматриваться как «тайная». Ужесточение наблюдается и в том, что теперь мы имеем информацию о санкции закона – смертная казнь для организатора незаконного собрания (впрочем, нельзя уверенно утверждать, что в Законах XII таблиц не было подобной санкции). Если бы уже Законы XII таблиц запрещали все несанкционированные сходки, то не ясно, зачем понадобилось бы повторение этого закона спустя такой значительный промежуток времени. Если даже предположить, что закон Габиния просто повторял Законы XII таблиц в рассматриваемом аспекте (ведь Габиний ссылается на уже существовавший у предков обычай), то становится неясным, почему он оказывается (при такой интерпретации) менее строгим. Исходя из всего сказанного, логичнее заключить, что закон Габиния стал следующим этапом ограничения немагистратских собраний, а не повторял старую норму, тем более, не смягчал ее. То, что ни по Законам XII Таблиц, ни по закону Габиния, не были запрещены все сходки, подтверждается и тем, что здесь же Латрон, обращаясь к Катилине, обвиняет его в организации именно ночных сходок (*De te itaque, Catilina, sciscitor, tunc coetus istos commilitionum tuorum contra praecepta XII tabularum, contra leges nostras, contra Senatus ac plebis auctoritatem, noctu cogendos esse putavisti? Deinde quaero, si quando in lucem sepulchrales istae conciunculae¹¹ tuae prodiissent...* «Поэтому, Катилина, в отношении тебя я стараюсь узнать, предполагал ли ты тогда, что будут ночью собираться эти сходки соратников твоих против предписаний XII таблиц, против законов наших, против авторитета сената и плебса? Наконец, пытаюсь узнать, проводились ли когда-либо до того эти твои могильные собрания днем...»). Кстати, как видно, для Латрона понятие «тайный» как минимум равнозначно термину «ночной», а возможно и шире по содержанию.

Собрания коллегий, поскольку на них не председательствовали магистраты, можно сравнить с несанкционированными *contiones*. Поэтому важно проследить отношение закона и к собраниям коллегий¹². В 64 г. до н.э. был принят сенатусконсулт, ограничивавший коллегии (*Cic. Red. Sen. 33; Red. Pop. 13; Sest. 34; 55; Pis. 8; Dio Cass. XXXVIII. 13. 2*), запрещавший те из них, которые были учреждены *adversus rem publicam* (*Asc. 6 f.*). Асконий (75), когда говорит об этом эпизоде, отмечает следующее: *Frequenter tum etiam coetus factiosorum hominum sine publica auctoritate malo publico fiebant: propter quod postea collegia et S.C. et pluribus legibus sunt sublata* («Часто еще в то время сходки мятежных людей без общественного решения собирались во вред государству. Из-за чего коллегии отменялись впоследствии и постановлением сената, и многочисленными законами»). Таким образом, функционирование коллегий мыслилось невозможным без проведения собраний, несанкционированных магистратами (*coetus*). Поэтому запрет многих коллегий означал и запрет соответствующих сходок. С другой стороны, запрещалась только часть коллегий и только *coetus factiosorum hominum sine publica auctoritate*, что означает сохранение законности некоторых коллегий, а, следовательно, и их собраний¹³. Другое дело, что далеко не все они являлись политическими, не случайно поэтому используется все-таки общий термин *coetus*, а не более конкретный – *contiones*. Тем не менее, политический потенциал коллегий не ставится под сомнение¹⁴, следовательно, процесс законодательного огра-

¹¹ Хотя используется уменьшительная форма слова *contio* (сходки Катилины не достойны наименования *contio*), но, тем не менее, очевидно, что Латрон употребляет *contio(uncula)* и *coetus* в принципе как синонимы.

¹² Об этой проблеме в целом см., напр.: Волчков А.С. Указ. соч. С. 321-344.

¹³ См., однако, ниже о способах контроля проведения собраний и легитимных коллегий.

¹⁴ Tatum W.J. *The Patrician Tribune: Publius Clodius Pulcher*. L., 1999. P. 117.

ничения коллегий и их собраний необходимо связывать и с процессом ограничения немагистратских *contiones*: к последним, не исключено, можно отнести и некоторые из собраний коллегий. Шесть лет спустя, в 58 г. до н.э., Клодий провел закон о восстановлении ранее запрещенных коллегий (*Asc.* 7 f.; см. тж.: *Cic. Red. Sen.* 33; *Dom.* 129; *Sest.* 34; 55; *Pis.* 9; *Att.* III. 15. 4; *Dio Cass.* XXXVIII. 13. 2)¹⁵. Однако, эта мера оказалась лишь временным «послаблением»: окончательно уже Август распустил все коллегии, кроме «древних» и «легитимных» (*collegia praeter antiqua et legitima dissoluit*; *Suet.* Aug. 32. 1; см. тж.: *Asc.* 75; *Dig.* XLVII. 22. 1). Все это вполне коррелирует с процессом ограничения несанкционированных политических сходов как таковых.

Четвертый этап: от постановления Гая Юлия Цезаря о сходах (ок. 44 г. до н.э.) до закона Юлия о преступлении против величия (конец I в. до н.э.). Иосиф Флавий (*Ant. Iud.* XIV. 213-216) сообщает: καὶ γὰρ Γάιος Καῖσαρ ὁ ἡμέτερος στρατηγὸς [καὶ] ὕπατος ἐν τῇ διατάγματι κωλύων θιάσους συνάγεσθαι κατὰ πόλιν μόνους τούτους οὐκ ἐκώλυσεν οὔτε χρήματα συνεισφέρειν οὔτε σύνδειπνα ποιεῖν. ὁμοίως δὲ καὶ γὰρ τοὺς ἄλλους θιάσους κωλύων τούτοις μόνοις ἐπιτρέπων κατὰ τὰ πατρία ἔθνη καὶ νόμιμα συνάγεσθαι τε καὶ ἐσιτῶσθαι («Наш претор и консул Гай Цезарь в своем постановлении относительно запрещения всяких сходов в городе (Риме) изъясил именно иудеев из общего правила и разрешил им собирать деньги и собираться на совещания. Равным образом и я, запротив все прочие сходы, разрешаю одним только иудеям собираться сообразно их установлениям и отправлять требования их закона»; пер. Г. Генкеля, Я. Чертка). Теперь запрещались все сходы, без уточнения «ночные» или «тайные», в городе Риме и, вероятно, в провинциях¹⁶. Это распоряжение Гая Цезаря подводит итог развитию несанкционированных собраний в республиканский период: от положения, когда они не были ограничены законом, до ситуации, когда запрещались все несанкционированные магистратами сходы в городе Риме.

Свидетельство запрета несанкционированных собраний обнаруживаем и в муниципальном законодательстве практически этого же времени. Так, 106 рубрика *lex coloniae Genetivae Iuliae sive Ursonensis* (ок. 44 г. до н.э.; *CIL* II 5439) гласит: QVICVMQVE C(OLONVS) C(OLONIAE) G(ENETIVAE) ERIT QVAE IVSSV C(AI) CAESARIS DICT(ATORIS) DED(VCTA) / EST NE QVE(M) IN EA COL(ONIA) COETVM CONVENTVM CONIV//[rationem... («Кто бы ни стал жителем колонии Генетивы, которая выведена по приказу диктатора Гая Цезаря, никакую в этой колонии сходку, собрание, заговор...»). Очевидно, имеется в виду запрет проводить сходы, собрания, организовывать заговоры.

Пятый этап: от закона Юлия о преступлении против величия (конец I в. до н.э.) до начала III в. (комментарий Ульпиана о недозволенных сходах, не позднее 228 г. н.э.). В комментариях к *Lex Iulia de maiestate*¹⁷ Ульпиан (*Dig.* XLVIII. 4. 1) пишет, что ответственность по закону о преступлении против величия несет, в том числе, тот, усилиями и по злему умыслу которого будет принято решение о том, чтобы *coetus conventusve fiat hominesve ad seditionem convocentur* («произошла сходка или собрание или люди призывались к восстанию»; пер. под ред. Л.Л. Кофанова). Марциан (*Dig.* XLVIII. 4. 3) добавляет, что на основании этого же закона (Юлия) ответственность несет *quive privatus pro potestate magistrature quid sciens dolo malo gesserit* («и тот, кто, будучи частным человеком, вместо начальника или магистрата созна-

¹⁵ См. об этом, напр.: Schulz-Falkenthal H. Zur politischen Aktivität der römischen Handwerkerkollegien // *Wiss. Z. Univ. Halle.* 1972. № 21. S. 79-99; Nippel W. Public order... P. 71 ff.; Tatum W.J. Op. cit. P. 117-119.

¹⁶ Исключение для иудеев также существовало, видимо, недолго, см.: *Suet.* Tib. 36; *Tac. Ann.* II. 85; *Dio Cass.* LX. 6. 6 (μη συναθροίζεσθαι).

¹⁷ По поводу этого закона см., в частности: Вержбицкий К.В. Развитие системы принципата при императоре Тиберии (14–37 гг. н.э.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.centant.ru/aristeas/monogr/verzhbit/verzhbo13.htm>; Nippel W. Public order... P. 54 ff.; Щеголев А.В. Закон об оскорблении величия в политической истории Рима: I в. до н. э. – I в. н. э.: Автореф. дисс... к.и.н. М., 2000.

тельно со злым умыслом что-либо совершит...»; пер. под ред. Л.Л. Кофанова; ср.: Dig. L. 17. 176). Из сказанного очевидно стремление исключить возможность не только городских (и в отдельных провинциях), но и вообще каких-либо несанкционированных магистратами сходов. Проведение последних недвусмысленно связывается с угрозой мятежа (приравняется к нему). Под это подводится и более общий принцип: частное лицо ни при каких обстоятельствах не может выполнять функции лица должностного, в том числе и собирать сходку. Нарушение относится к закону об оскорблении величия. Описываемая норма вполне отвечает стремлению Августа обеспечить стабильность государства, пресечь царивший в эпоху гражданских войн хаос в управлении. Таким образом, теперь запрещаются любые несанкционированные сходы, причем на основании не постановления, а именно закона и с опорой на общий принцип, объявляющий незаконными любые действия *privatus* по замещению лиц, облеченных *potestas*, или магистратов.

К этому же этапу законодательного ограничения изучаемых собраний можно отнести закон Юлия о публичном и частном насилии. По нему «привлекается к ответственности тот, кто «устроил сходку и сорище, дабы кто-нибудь не был приведен в суд» (*cum coetum aliquis et concursum fecisse*; Dig. XLVIII. 7. 4), «а также тот, кто, собрав людей, учинит насилие...» (*Hac lege tenetur et qui convocatis hominibus vim fecerit...*; Dig. XLVII. 6. 10). Здесь уже подчеркивается «уголовная», а не «политическая составляющая» опасности, исходившей от немагистратских собраний.

В эпоху ранней Империи сохранялся законодательный контроль над коллегиями и связанными с ними собраниями. В 59 г. н.э. был принят сенатусконсульт о запрете коллегий и сходов (во время гладиаторских боев) жителей Помпей (*eius modi coetu Pompeiani collegiaeque*; Tac. Ann. XIV. 17)¹⁸. К 111-113 гг. относится распоряжение императора Траяна об *ἔρανος* амиссцев (*Plin. Epist. X. 92-93*), согласно которому жители города Амис получали возможность беспрепятственно использовать кассу взаимопомощи, но при условии, что «они станут употреблять подобные сборы не на смуты и недозволенные сходы, а на поддержку бедняков» (*si tali collatione non ad turbas et ad illicitos coetus, sed ad sustinendam tenuiorum inopiam utuntur*). Однако для Нико-медии, например, Траян не разрешил учредить колледию пожарных именно из-за опасений ее превращения в гетерию, т.е. из политических соображений (*Plin. Epist. X. 33-34*). Наконец, можно упомянуть сенатусконсульт о погребальных коллегиях (не позднее 136 г. н.э.)¹⁹ который гласит: *Quib[us coire co]nvenire collegiumq(ue) habere liceat. Qui stipem menstruam conferre volen[t in fune]ra, in it collegium coeant, neq(ue) sub specie eius collegi nisi semel in mense c[oeant co]nferendi causa, unde defuncti sepeliantur*²⁰ («Которым пусть будет позволено сходиться, собираться и организовывать колледию. Те, кто желают вносить ежемесячный денежный взнос на похороны, пусть объединяются в эту колледию, но под видом этого члены коллегии пусть собираются не чаще, чем раз в месяц для внесения средств, за счет которых хоронят умерших»). Итак, очевидно, что и собрания разрешенных коллегий (как *collegia funeraria* в данном случае) осуществляются не чаще, чем минимально необходимо для их функционирования (ср. Dig. XLVII. 22. 1 ff.²⁰) и только в целях обеспечения своей основной задачи (в данном случае – сбора средств, за счет которых потом осуществляются похороны умерших членов коллегии).

Свидетельство ограничения собраний находим в муниципальном законодательстве этого периода. В *lex municipalis Irnitana* (I в. н.э.), в рубрике *DE COETV SODALICIO COLLEGIO* (CIL II 1201. 74) отмечается: *NE QVIS IN E[O] MVNICIPIO COETVM FACITO, NEVE SODALICI[VM] CONLE/GIVMVE EIVS REI CAVSA{M} HABETO, NEVE HABEATVR CONVIVATO,*

¹⁸ См. об этом: Nippel W. Public order... P. 89-90.

¹⁹ Bruns C.G. Op. cit. P. 194, n. 49; 389, n. 175.

²⁰ В данном случае еще и специально отмечается, что нормы относительно недозволенных коллегий имеют силу не только в городе (Риме), но и в Италии, и в провинциях.

NEVE FACITO QVO QVID EARVM RERVVM FIAT («Пусть никто в этом муниципии сходку не собирает и товарищество или коллегия для этой цели не организовывает и не стовариивается, чтобы была проведена [сходка], и не совершает того, от чего произошло бы что-нибудь из перечисленного»)²¹. Таким образом, запрещается организовывать какие-либо сходки, самовольно создавать коллегии²², эти действия приравняются к подготовке заговоров. Сходные нормы можно обнаружить, например, в эдикте египетского префекта Авла Авилия Флакка (32-34 гг.), где он запрещает собираться неорганизованным толпам, устраивать собрания (συνόδοις) и сообщества под предлогом совершения жертвоприношений (*Philo. Flacc. 4*).

Шестой этап: с начала III в. до конституции императора Льва I (466 г.). Здесь нужно, прежде всего, отметить комментарий Ульпиана о недозволенных сходках (*Dig. XLVII. 11. 2*; не позднее 228 г. н.э.), где знаменитый юрист говорит: *Sub praetextu religionis vel sub specie solvendi voti coetus illicitos nec a veteranis temptari oportet* («Недозволенные собрания под предлогом религиозного обряда или под видом исполнения обета недопустимы, даже если их пытаются созывать ветераны»; пер. под ред. Л.Л. Кофанова; ср. *Dig. XLVII. 22. 1*). Этот комментарий мы отмечаем уже не просто как свидетельство запрета недозволенных собраний. Прежде всего, запрет теперь распространяется даже на ветеранов, следовательно, мог не распространяться на них до того. Это предположение выглядит логичным, поскольку именно ветераны служили опорой принципата, потому могли, не исключено, самостоятельно организовывать сходки тогда, когда остальные граждане давно были лишены этого права. Также это уточнение относительно ветеранов явным образом расширяет применение описываемого запрета на территорию за пределами города Рима и вообще какого-либо города или конкретной провинции.

Здесь есть еще один важный момент. Вспомним свидетельство Иосифа Флавия о том, что иудеям разрешалось Гаем Цезарем организовывать собрания, в том числе, для обеспечения отправления своего культа. Теперь эта возможность исчезла. Следовательно, на этом, последнем, этапе законодательного ограничения несанкционированных собраний были перекрыты две последние из возможных «лазеек»: организация сходов ветеранами и собрания, созываемые под предлогом необходимости совершения религиозных действий (видимо, повсеместно, а не только в Египте, согласно отмеченному выше эдикту префекта Флакка). По поводу последнего можно отметить еще запрет христианам организовывать собрания (*Eusebius. Hist. eccl. VII. 11*) распоряжением Эмилиана (253 г.). Причем этот запрет описывается как типичный. Хотя, он, согласно повествованию Евсевия Кесарийского, оказывается, при этом, постоянно нарушаемым²³.

Проясняют картину этого этапа ряд других актов, в частности, комментарии Ульпиана (не позднее 228 г. н.э.) о причинении ущерба посредством организации сборищ и смуты (*Dig. XLVII. 8. 2*; 4; *XLVIII. 6. 5*) и об оскорблениях на сходке (*Dig. XLVII. 10. 7*; 10. 15). Здесь, скорее всего, не идет речь о политической сходке, но для нас важно, что факт сбора людей, созыва толпы (*coetus, turba*) при совершении преступления рассматривается как отягчающее обстоятельство.

Наиболее поздними по времени положениями, которые можно рассматривать в связи с несанкционированными публичными выступлениями, собраниями, являлись конституция императоров Грациана, Валентиниана и Феодосия (384 г.) и конституция императора Льва I (466 г.). Первая из них гласит: *Si quis contra evidentissi-*

²¹ См. тж.: Liu J. *Pompeii and collegia: a New Appraisal of the Evidence* // *Ancient History Bulletin*. 2008. № 22.1-4. Р. 54-55.

²² Сходки и коллегии вновь неразрывно связаны; сказано о запрете создавать коллегии именно с целью проводить сходки.

²³ Относительно проблемы коллегий, недозволенных сходок и собраний в связи с гонениями на христиан см., напр.: Болотов В.В. Лекции по истории древней церкви. В 4 т. Т. 2. СПб., 1910. С. 24-29.

mum iussionem suspicere plebem et adversus publicam disciplinam defendere fortasse temptaverit, multam gravissimam sustinebunt (Cod. Ius. IX. 30. 1 = Cod. Th. IX. 33. 1; «Если кто-либо против очевиднейшего повеления дерзнет собирать народ и возражать, например, против общественного порядка, пусть понесут тяжелейшее наказание»; пер. А.В. Мареля). Обращает внимание вновь подчеркивание скорее политической опасности таких собраний (*adversus publicam disciplinam*), а не их «уголовный характер». Отмечаются «очевиднейшее» повеление и «тяжелейшее» наказание, что, возможно, говорит как раз о частом нарушении этого закона. Для борьбы с этим явлением и повеление делается «максимально очевидным», и наказание – «максимально тяжелым». Вторая конституция относится к самому концу античной эпохи и имеет такую формулировку: *In nullis locis aut civitatibus tumultuosis clamoribus cuiusquam interpellatio contumeliosa procedat nec ad solam cuiusquam invidiam petulantia verba iactentur: scituris his, qui huiusmodi voces emisierint moverintque tumultus, se quidem fructum ex his quae postulant nullatenus habituros, subdendos autem poenis his, quas de seditionum et tumultus auctoribus vetustissima decreta sanxerunt* (Cod. Ius. IX. 30. 2; «Пусть ни в одном городе, ни в одном краю не раздается бранный шум чьих-либо крикливых голосов, и не произносятся бесстыдные слова лишь ради чьей-то злобы; и те, кто подобным образом подают голос и поднимают возмущение, должны знать, что не получат ничего из того, что требуют, но даже будут подвергнуты карам, установленным древнейшими декретами в отношении возбудителей бунтов и возмущений»; пер. А.В. Мареля). Здесь как таковое собрание не упомянуто, но отмечены публичные требования, а также «древнейшие декреты», которые, как мы видели, издавались и в отношении тех, кто незаконно организовывал собрания.

В общем и целом, на наш взгляд, отмеченные акты дают возможность увидеть, как менялось с течением времени отношение закона к немагистратским собраниям в целом и к политическим сходкам в частности. На основании вышеизложенного можно сделать следующие наблюдения: 1. В Риме имел место процесс изменения с течением времени объема возможностей частных лиц по проведению политических и других собраний. 2. Этот процесс в целом шел в направлении ограничения указанных возможностей. 3. Только к концу Республики несанкционированные собрания были в целом запрещены. 4. В дальнейшем лишь уточнялись санкции за нарушения запрета, были учтены отдельные возможности, до того иногда позволявшие обходить этот запрет. 5. Прослеживается тесная связь между отношением закона к несанкционированным *contiones* и отношением закона к коллегиям, собраниям членов коллегий, религиозным собраниям и в целом к любым собраниям, на которых не председательствовал магистрат. 6. В эпоху Империи в законодательстве утверждается положение о том, что частные лица ни при каких обстоятельствах не должны выполнять функции должностных лиц, в том числе, созывать собрания. Соблюдение этого принципа мыслится одним из основных условий сохранения общественного порядка. 7. В эпоху Империи созыв сходки, организация толпы, уголовное правонарушение в присутствии толпы, сходки рассматривается как особо тяжкое преступление. 8. В законах этого времени можно обнаружить намеки и на потенциал именно политической опасности несанкционированных сходок.

Конечно, нам сложно судить о том, как в действительности выполнялись перечисленные акты, однако, опираясь на предложенную периодизацию, можно рассматривать конкретные случаи проведения изучаемых собраний в определенном публично-правовом контексте. Так, в частности, теперь очевидно, что оценка законности того или иного несанкционированного собрания в античном Риме будет зависеть от того, к какому периоду времени относится его проведение.

STAGES OF THE UNAUTHORIZED PUBLIC MEETINGS' LEGAL RESTRICTION IN ROME

R.M. FROLOV

*Yaroslavl State University
n.a. P.G. Demidov*

e-mail:FrolovRM@yandex.ru

The article provides a periodization of Roman unsanctioned public meetings (including unsanctioned *contiones*) development. The periodization is based on change of legislation attitude towards the meetings in question. It is concluded that there was a gradual restriction of unauthorized public meetings and their prohibition towards the end of the Republic. Under the Empire further toughening of this prohibition is observed, as well as development of penalty system and suppression of certain remained possibilities of circumventing the laws on the inadmissible meetings.

Key words: ancient Rome, political system, public meetings, *contiones*, *coetus*.